

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ ART STUDIES

УДК 725.945.5

С. Ф. Рысаева

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА КЕМЕРОВО

Выявлена специфика функционирования мемориальных досок в современной городской среде. Проведен сравнительный анализ наличия художественной образности мемориальных досок. Определена актуальность исследования мемориальных досок как неотъемлемой части истории и материальной культуры общества.

Ключевые слова: мемориальная доска, историческая память, городская среда, монументально-декоративное искусство, пластика, памятник, культура, памятный знак, аннотированный каталог.

S. F. Rysayeva

COMMEMORATIVE PLAQUE AS A HISTORICAL AND ARTISTIC MEMORY OF KEMEROVO

The specific character of functioning the commemorative plaques in the modern urban environment. A comparative analysis of the availability of artistic imagery plaques. The relevance of plaques' research is determined as an integral part of the history and material culture of society.

Keywords: plaque, historical memory, urban, monumental decorative art, plastic, monument, culture, a memorial, an annotated catalog.

Мемориализация является важным компонентом культуры памяти в целом, целенаправленно изучаемой мировой наукой и обозначаемой англоязычным термином «*memory studies*», что значит – изучение памяти, понимаемой не в физиологическом, а в социально-культурном аспекте. Проблема так называемой коллективной памяти уже несколько десятилетий волнует европейских и русских ученых и политиков, в частности, в связи с необходимостью выработки политики памяти как инструмента социального управления. «По всем признакам, похоже, – считает Ян Ассман, – что вокруг понятия воспоминания складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразнейшие феномены в области культуры –

искусство и литература, политика и общество, религия и право – предстают в новом контексте» [1, с. 12].

Исследования и дискуссии в данной области выявили ряд устойчивых проблем внутри «*memory studies*», от решения которых зависит, в конечном счете, политическая стабильность внутри государства и стабильность межнациональных отношений. Среди них проблема исторической вины и исторической ответственности наций, проблема адекватного и неадекватного отражения исторических событий в образах современной культуры («исторической правды» и «исторической лжи»), проблема культурной ностальгии и проблема «исторического забвения». Вся эта проблематика входит

в дисциплинарные рамки культурологии и искусствоведения, будучи также органично связана с социологией, исторической наукой и социальной психологией. В отличие от историографии, традиционно сосредоточенной, образно говоря, на выяснении того, как на самом деле было, искусствоведение исследует, каким образом в конкретной культурной среде оказывается представлено то, что имело место в истории. Речь идет об анализе механизмов формирования исторических образов и изучении художественных особенностей в мемориальном искусстве.

В среде обитания, взятой в качестве источника материалов для исследования, выделяются архитектурно-скульптурные мемориальные сооружения, памятные знаки, надписи, памятные наименования тех или иных установлений, включая мемориальную топонимику, мемориальные комплексы и др. Категория памятников, являющих собой знаки намеренного увековечения, позволяет наиболее полно выявить, что именно хотела передать та или иная культура будущему. При составлении таких «писем в будущее» неизбежно происходит отбор наиболее существенных мировоззренческих установок и нравственных ценностей, что и делает мемориальную культуру своего рода концентратом мировоззренческих особенностей той или иной культуры в целом.

Проблема увековечения тех или иных лиц и событий отечественной и мировой истории, проблема выбора средств и художественных трактовок исторических образов, по мнению А. В. Святославского [6], видятся в числе наиболее злободневных в общественной и политической жизни современной России. Кроме того, проблемы установки, разрушения, восстановления памятников, выбора тех или иных форм увековечения, проблема художественных достоинств монументов – по-прежнему пребывают в среде духовных интересов общества в нашей стране. С другой стороны, изучение мемориальной культу-

ры естественным образом связано с практиками сохранения, изучения и использования культурного наследия в целом.

Анализ мемориальной ситуации в России XX века позволяет выявить как характерные явления того, что называют особенностями национального менталитета, то есть своего рода «вечных» составляющих национальной культуры, так и явления локальные, явления субкультурного характера и явления временные, преходящие. Это историко-революционные памятники павшим борцам за Советскую власть периода революции и Гражданской войны; мемориалы, поставленные в честь героев, отдавших жизнь в годы Великой Отечественной войны; памятные доски, прославляющие имена людей, в той или иной мере проявивших свои незаурядные способности в различных областях знания во благо своего народа, Родины, области, города и др.

На сегодняшний день, согласно действующему законодательству об объектах культурного наследия, к компетенции Министерства культуры, Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области (государственного органа) относятся вопросы государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия, относящихся к памятникам мемориального искусства. Сегодня в Кузбассе под государственной охраной состоят 65 объектов культурного наследия, относящихся к памятникам мемориального искусства, посвященных событиям Великой Отечественной, Гражданской войн, шахтерской памяти. Введение списка иных памятных мест и сооружений, не являющихся объектами культурного наследия, не входят в компетенцию госоргана, а относятся к полномочиям муниципального образования. К ним, в частности, относятся мемориальные доски, которые и являются объектом нашего исследования.

Мемориальные доски, устанавливаемые в Кемерово, систематизировались, но не изучались ни с точки зрения художественной ценности, ни с точки зрения достоверности информации: текста, материала, вида доски, места и года изготовления. К сожалению, в научной литературе процессы, происходящие в современной мемориальной скульптуре Кемерово, не нашли пока всестороннего искусствоведческого освещения. Большинство материалов на эту тему публикуется в газетах, где чаще всего просто констатируется факт установки того или иного памятника с небольшим, зачастую небрежным комментарием (не всегда точно описывается памятник, часто искажаются фамилии авторов и т. п.). Ряд материалов опубликован только в местной печати или издан малыми тиражами. Поэтому актуальность эта тема не утратила. Цель данной публикации – обозначить узловые проблемы в этом сложном и малоизученном аспекте культуры Кемерово. Речь пойдет лишь о мемориальных досках, установленных на стенах зданий и памятных знаках. Доски, помещенные на обелисках, бюстах, мемориалах в поле зрения данного исследования не войдут.

В городе Кемерово первые мемориальные доски на стенах зданий были установлены в 1965 году в целях увековечивания памяти героев-кемеровчан, погибших в годы Великой Отечественной войны [2]. На сегодняшний день в городе установлено около 200 мемориальных досок.

Исходя из содержания текстов, можно выделить несколько групп мемориальных досок:

- увековечивание событий и удостоверяющие факты, связанные с жизнью и деятельностью крупных ученых, деятелей культуры, изобретателей, а также развитием промышленности в Кузбассе;

- посвященные событиям Великой Отечественной войны;

- напоминающие об исторических событиях или выдающихся деятелях, в связи с которыми названы улицы;

- посвященные революционным событиям.

Мемориальные доски города создавались в рамках политико-массового искусства последних 50 лет XX века, с теми характерными особенностями, которые были присущи в целом искусству страны этого периода. Для советского времени были характерны патриотичность, агитационность и идеологизированность искусства, что проявляется, в частности, в текстах мемориальных досок [4, с. 117–130]. В искусстве того времени сложилось представление об его историческом предназначении – утверждать в реалистической форме социалистические идеалы, образы новых людей и общественных отношений. Также был сформулирован его главный принцип: требование от художника правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии, сочетающегося с задачей воспитания трудящихся в духе социализма.

Ведущие принципы реализма XX века – это объективное отображение существенных сторон жизни в сочетании с высотой и истинностью авторского идеала. Художники отображают современную действительность и воплощают в своих произведениях типичные характеры, конфликты, ситуации. На первый план выходит принцип художественной индивидуализации, конкретизации как национальных, исторических, социальных примет, так и физических, интеллектуальных и духовных особенностей изображенных моделей.

Характерной художественной особенностью, присущей советскому искусству вообще и мемориальной доске в частности, является лаконичность художественных средств, проявляющихся в выборе композиционных приемов, ясных формулировках

текста, в предпочтении тех атрибутов и символов, которые в сознании советского человека должны были рождать определенные ассоциации. Одним из главных принципов советского искусства, принцип общедоступности, был также в полной мере воплощен в этом виде массового искусства. За изготовление мемориальных досок брались лучшие скульпторы Кемерово, такие мастера, как А. П. Хмелевской, В. И. Блинов, Р. И. Корягин, В. В. Треска, В. Ф. Нестеров, Н. Н. Михайловский, в которых в полной мере содержится принцип художественного воплощения образа с пониманием материала в пластической рельефной композиции. Скульпторы использовали различные материалы для реализации своих проектов: бронзу, медь, алюминий, бетон, чугун. К сожалению, многие доски, сделанные этими мастерами, утеряны, остались только фотодокументы, по которым можно судить о высоком художественном качестве выполненной работы.

Мемориальные доски являются и памятниками истории. Они сохраняют не только память о тех или иных фактах, но и отношение современников к этим событиям, проявляющееся в выборе тем и характере текстов. К концу XX века изменилась политическая ситуация в стране и государственный строй, иными стали взгляды людей, взаимоотношения, ценности, а мемориальные доски прошлых лет сохраняют дух времени, в котором были созданы, как сохраняют его стоящие на улицах монументы, посвященные революционным деятелям, героям Великой Отечественной войны и воинам-интернационалистам.

Мемориальные доски, поставленные в последние десятилетия, несколько отличаются от своих предшественников. Их содержание направлено на сохранение памяти о наших современниках, внесших значительный вклад в развитие промышленности, здравоохранения, культуры и других достойных представителей города и области. Предпочтение теперь все чаще отдается мрамору, мате-

риалу благородному и долговечному, а также новой технике – фотокерамике, применение которой при изготовлении мемориальной доски весьма проблематично, так как она в большей степени рассчитана для могильных памятников. Если вспомнить, какие мемориальные доски последнего времени отвечают высоким требованиям искусства и правды жизни, качеством и эстетическим восприятием малых форм мемории, то таких наберется не так уж и много.

В качестве примера проведем сравнительный анализ двух досок: первая – артисту Боброву Александру Константиновичу, выполненная скульпторами А. Хмелевским и Р. Корягиным в 1999 году, установленная на доме № 4 по улице Красной с текстом: «В этом доме жил 1983–1998 почетный гражданин Кузбасса, народный артист России 1915 Бобров А. К. 1998» (рис. 1, доска утрачена). В настоящее время доска восстановлена, выполнена в технике фотокерамики: «В этом доме жил Бобров Александр Константинович, первый в Кузбассе народный артист России, почетный гражданин Кемеровской области» (рис. 2). Вторая мемориальная доска – архитектору Моисеенко Леониду Касьяновичу, установленная 6 июня 2008 года по ул. Орджоникидзе на доме № 4 с сопровождающим текстом: «Моисеенко Леонид Касьянович. 13.02.1917–09.04.1996. Архитектор, автор проектов зданий пл. Пушкина и пр. Советского» (рис. 3).

На доске, посвященной Боброву А. К. (рис. 1), скульпторы поместили бюст артиста на фоне раздвигающегося театрального занавеса, выложенного красивыми свободными складками, на которых прочитываются символы театра – маски, муза, костюмы. Лицо выполнено в высоком рельефе, узнаваемо, с характерными чертами. Галстук-бабочка как атрибут артиста придает образу вдохновенность и значимость. Композиция доски уравновешена, масштабно выдержана, текст

не мешает восприятию образа, а является своеобразным пьедесталом портретного изображения. Эту доску можно поставить в один ряд с памятниками монументального пластического искусства, украшающими наш город. А доска (рис. 2), поставленная взамен утраченной, не произведение искусства, а указатель, говорящий о факте существования человека, но не артиста.

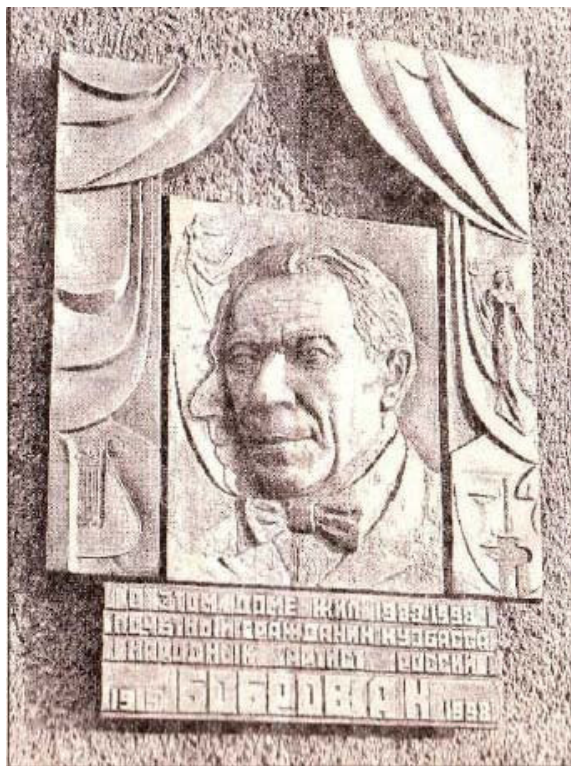

Рис. 1. Мемориальная доска Боброву А. К. по ул. Красная, 4 (установлена в 1999 году, утрачена в 2000 году)

Иллюстрацией того, как не надо делать мемориальную доску, является доска Моисеенко Л. К. (рис. 3), при рассматривании и прочтении текста которой невольно возникает несколько вопросов:

1) Если учесть, что текст мемориальной доски должен содержать краткую ха-

рактеристику события, которому посвящена мемориальная доска, указание на связь события с конкретным адресом, по которому мемориальная доска установлена, а также даты, указывающие период, в течение которого выдающаяся личность или событие были каким-либо образом связаны с данным адресом, то непонятно, почему на доске обозначены годы жизни архитектора, а не время, когда он жил в этом доме (да и жил ли?).

Рис. 2. Мемориальная доска Боброву А. К. по ул. Красная, 4 (восстановлена)

2) В общепринятых правилах установки мемориальных досок говорится, что в случае, если событие либо жизнь и деятельность выдающейся личности были связаны со зданиями, являющимися памятниками архитектуры, а также со зданиями учреждений науки, культуры и образования, мемориальные доски устанавливаются в помещениях указанных зданий. В нашем случае доска помещена на фасаде здания [5].

3) Третий вопрос немного пространственный, но раскрытие его необходимо, с нашей точки зрения, ввиду важности события, обозначенного на доске, на которой написано, что Л. К. Моисеенко является автором зданий на площади А. С. Пушкина и проспекта Советского. Почему подчеркнуты эти адреса, чем они примечательны?

Рис. 3. Мемориальная доска Моисеенко Л. К.

Стоит напомнить, что в 1943–1950-е годы формируется историческая часть города Кемерово в стиле неоклассицизма («сталинский ампир»), которая сегодня является украшением города. Это один из ярких, противоречивых и только-только уходящих в прошлое, а потому недостаточно всесторонне и критически осмысленных периодов архитектуры Советской России XX века. Время его господства – 1930–1950-е годы – уже вошло в историю архитектурного творчества как оригинальный и яркий период. В разное время этот стиль получал разные названия: «социалистический реализм», «советская классика», «сталинский ампир», «сталинский стиль», «тоталитарный стиль».

Кемеровскими архитекторами в этом стиле создаются архитектурные ансамбли площадей Театральной, Пушкина и Советов. Проектируются здания на Советском проспекте и прилегающих к нему улицах: Арочная, Кирова, Островского, Весенняя. Ведущие архитекторы исторического центра Кемерово: К. Д. Нещадимов, Л. К. Моисеенко, В. И. Кривцов, Л. И. Донбай. В 1950–70-е годы по проектам В. А. Сурикова были построены здания областной библиотеки, госбанка на улице Кирова, многие жилые дома. Жилой квартал, по ул. Совет-

ской, между ул. Кирова и ул. Весенней – жемчужину классического центра города – Л. К. Моисеенко разрабатывал с В. Кривцовым и А. Н. Кузнецовым. Одним из первых домов, спроектированных и построенных Л. К. Моисеенко, был жилой дом на площади Пушкина с аркой и магазином «Мелодия», являющийся архитектурным шедевром неоклассического стиля. Он отличается от остальных домов этого типа человеческим масштабом массы здания, решением элементов и деталей, композицией фасадов, уместностью арок и малых форм, деталями неоклассицизма – андриками над окнами, лопатками одиноких и спаренных колонн, арочными перемычками с наличниками и замковыми камнями, карнизами с сухариками, поясками и другими деталями [3, с. 107–113].

Таким образом, из краткой характеристики застройки Кемерово в послевоенные годы видно, что центр города застраивали несколько ведущих архитекторов, а на доске указан только Л. К. Моисеенко, неоспоримой заслугой которого является постройка дома, на котором поместили памятный знак. К сожалению, такая неточность вызывает определенную неудовлетворенность у людей, знакомых с событиями застройки города, и дезинформирует тех, кто хотел бы эти знания получить.

Вернемся к мемориальной доске Л. К. Моисеенко и посмотрим, каким же образом отражен на доске характер деятельности архитектора советского неоклассицизма.

При создании досок существуют определенные правила выявления идейного содержания с помощью художественных знаков и символов, а также выбора материала, из которого она сделана. На досках, посвященных Героям Советского Союза, как правило, изображаются золотая звезда героя, лавровые ветви и георгиевская лента, изображение Красного знамени, оружие и драпировки тка-

ни. Мемориальные доски, несущие информацию о личностях, иногда содержат портретное изображение этих людей, дополнены барельефными символическими изображениями, которые являются организующими в композиции и подчиняют себе текст. Содержание доски может диктовать не только выбор символов и расположение текста, но и определять форму самой доски, возможно имитирующей тот объект деятельности, которому посвящена жизнь человека.

На примере вышеизложенных правил художественного решения доски, видно, что мемориальная доска Л. К. Моисеенко не отвечает ни одному из этих требований. Во-первых, материал, из которого выполнена доска, не может, по своей технологии выполнения, соответствовать требованиям пластического решения. Темный фон, фотографичность изображения, застылость форм навевают мысли не о культурном памятнике, а погребальной плите, место которой на кладбище. Во-вторых, полностью отсутствуют символы, которые бы подчеркнули принадлежность изображенного к творческой профессии.

Следующим аспектом художественной выразительности является воплощение единства мемориальной доски с обликом здания, на стенах которого она находится. Культура городской среды понимается как многоаспектное освоение мира, раскрытие его эстетических и выразительных возможностей, общественных идеалов. При различиях отдельных видов искусства, объединяющих все виды художественного творчества, в основе лежит эстетическое отношение человека к миру, идея создания идеала городской среды, подчиняющейся задачам определенного внутреннего содержания. В настоящее время формировался комплекс художественных проблем и смыслов стилистического соответствия предшествующего

художественно-культурного опыта и современных требований, предъявляемых обществом к городской среде.

К сожалению, мемориальная доска Л. К. Моисеенко не может претендовать на решение проблемы стилистического соответствия предшествующего художественно-культурного опыта и современных требований, хотя идейное содержание доски весьма благодатное – изображение творческой личности, которое, в данном случае, могло быть дополнено, например, изображением колонны, вписанной в треугольник фронтона, как символ классицизма в архитектуре.

Подводя итог, следует отметить, что при создании мемориальных досок сегодня возникает ряд проблем: синтез пластического решения и идейного содержания; художественная выразительность; стилистические соответствия; атрибуция, связанная с выявлением даты, места создания и определением точных размеров доски; задача квалификации по тем или иным параметрам, а также проблема сохранности мемориальных досок. Другая проблема – низкий художественный уровень досок – видится в том, что берутся за работу непрофессионалы. Нельзя забывать, что, возникнув на базе медальонного искусства, развивавшегося в течение многих веков и направленного на отображение значительных событий и аспектов жизни общества, мемориальные доски стали своеобразным явлением в искусстве XX века и представляют собой интересный материал для исследователей исторических, культурологических и искусствоведческих специальностей.

Таким образом, можно говорить о том, что представленный в статье материал актуален, злободневен, содержит тот пласт исторической и художественной памяти города Кемерово, который необходимо сохранять и передавать следующим поколениям.

Литература

1. Ассман Ян. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 12.
2. ГАКО Ф. р-18, оп. 6, д. 176, л. 48. Решение № 152 от 14 апреля 1965 года исполкома Кемеровского горсовета депутатов трудящихся.
3. Зюзьков Ю. Улица зодчего // Красная Горка. – 2004. – С. 107–113.
4. Комарова О. С. Мемориальные доски города Барнаула // Культурное наследие Сибири. – Барнаул, 2004. – С. 117–130.
5. Общепринятые правила изготовления и установки памятных мемориальных досок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doski.t-o.ru/>
6. Святославский А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М.: Москов. пед. гос. ун-т, 2012. – 40 с.

Literatura

1. Assman Jan. Kul'turnaja pamjat'. Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti / per. M. M. Sokol'skoj. – М.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – S. 12.
2. ГАКО Ф. r-18, оп. 6, д. 176, л. 48. Reshenie № 152 ot 14 aprelja 1965 goda ispolkoma Kemerovskogo gorsoveta deputatov trudjavihsja.
3. Zjuz'kov Ju. Ulica zodchego // Krasnaja Gorka. – 2004. – S. 107–113.
4. Komarova O. S. Memorial'nye doski goroda Barnaula // Kul'turnoe nasledie Sibiri. – Barnaul, 2004. – S. 117–130.
5. Obveprinjatye pravila izgotovlenija i ustanovki pamjatnyh memorial'nyh dosok [Jelektronnyj resurs]. – Режим доступа: <http://www.doski.t-o.ru/>
6. Svjatoslavskij A. V. Sreda obitanija kak sreda pamjati: k istorii otechestvennoj memorial'noj kul'tury: avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii. – М.: Moskov. pedagog. gos. un-t, 2012. – 40 s.